

УЧАСТНИК ФРАНЦУЗСКОГО СОПРОТИВЛЕНИЯ НИКОЛАЙ ВЫРУБОВ — В РОССИЙСКОМ МАРШЕ ПОБЕДЫ

(Из семейных историй преподавателя ФИЯР)

Н.В. Вырубов в своем загородном доме. Деревня Форж близ Фонтенбло под Парижем. Фото лорда Дерри Мора. 2003 г.

Николай Васильевич Вырубов (1915-2009) — герой Французского Сопротивления, личный друг генерала де Голля, он стал одним из немногих, кто был удостоен двух высших наград Франции – Креста Освобождения и ордена Почетного легиона. Среди других героев его имя выбито на мраморной доске в ансамбле Дома инвалидов в Париже. «Добровольное участие в войне стало честью моей жизни», — говорил позже Вырубов.

Он родился в России, в Орле, в семье товарища (то есть заместителя) министра внутренних дел Временного правительства и крупного земского деятеля Василия Васильевича Вырубова и Ольги Николаевны, ур.

Галаховой. Бабушка по материнской линии была племянницей ИС. Тургенева и А.А. Фета. В жестоком водовороте гражданской войны отец, командированный по делам службы за границу, оказался отрезанным от семьи в эмиграции, мать с тремя малолетними детьми — в деревне под Орлом, без средств существования.

Николай Вырубов.
Петроград. Нач. 1920-х

Мать вскоре умерла от тифа, дети оказались с дедушкой и бабушкой в Петрограде, на чердаке запущенного дома. Стали пионерами, выполняли общественные поручения, мерзли, голодали, добывали пропитание как и чем могли, для отопления выламывали доски мостовой. Зная о том, что маленькие дети со стариками существуют в крайней степени нищеты и на грани гибели, и в силу происхождения старики неизбежно подвергаются репрессиям, а младшие —

чудовищным лишениям, родственникам удалось «выкупить» их у новой власти через Красный крест — пожертвование в 100 тысяч марок было сделано этой организацией.

Николай Вырубов оказался в Париже, а в 1938 г. стал студентом Оксфордского университета. Осенью 1939 г. он обратился с просьбой вернуться во Францию и вступить в ряды вооруженных сил, чтобы воевать

Н.В. Вырубов в годы войны

против нацизма. Запрос к французскому правительству остался без ответа. Услышав по радио выступление генерала де Голля 18 июня 1940 г., он вступил добровольцем в его армию «Свободные французские силы».

Среди эмигрантов — таких, как Вырубов, было немного. Н.В. Вырубов лаконично суммировал мотивацию героев Сопротивления: «Для понимания причин, побуждавших эмигрантов после оккупации Франции... вступить в движение Сопротивления или добровольно сражаться в рядах генерала де Голля, *следует прежде всего напомнить, что таких добровольцев было очень незначительное количество... Для тех, кто был воспитан в русском духе, жил в русской среде, главным мотивом участия в войне безусловно стала Россия*».

С генералом де Голлем он проделал все подходы в Африке, Ливии, Тунисе, Италии и Франции. Николаю Васильевичу Вырубову привелось некоторое время сражаться вместе с советскими гражданами, попавшими в

Н.В. Вырубов с супругой Сабин де Ноай в день свадьбы. 1962 г.

плен. Они хорошо знали, чем встретит их родина, но, по свидетельству Вырубова, «сражались доблестно», хотя и «томились страхом при одной мысли о возвращении на родину». Важно, что такие моменты истории возвращают к подлинным, естественным чувствам, снимая ложные и фальшивые наслоения идеологием. «Я был несколько раз ранен,— говорит Николай Васильевич. — Когда ранен, невольно думаешь, что дело кончено... Конечно, о родине думаешь, но не какая она там советская или большевистская, а просто так... *Родина — это та, которой ты принадлежишь, а не которая тебе принадлежит. Значит, если вы принадлежите своей родине и вчера она была монархической, а сегодня еще какая-нибудь, то это можно любить или не любить, но поделать с этим ничего нельзя, она останется на всю жизнь. Как мать*».

После войны Николай Васильевич работал в ООН. При первой возможности он стал дарить Отечеству

Никита Дмитриевич Лобанов-Ростовский

произведения искусства, принадлежавшие России и оказавшиеся за рубежом. Его дары — в Константиновском дворце Петербурга, в музеях Пензы, в музее А.С. Пушкина в Москве и пр.

Его племянник, сын его сестры, ур. Ирины Васильевны Вырубовой, Никита Дмитриевич Лобанов-Ростовский хранит традиции семьи. Он — известный

общественный деятель, меценат, собравший лучшую в мире частную коллекцию российской театрально-декорационной живописи Серебряного века. Ныне большая её часть находится в Театральном музее Санкт-Петербурга. В течение полу века Никита Дмитриевич находил, возвращал из небытия имена и работы русских художников и дарил их наследие России. Он — заместитель председателя МСРС (Международного совета российских соотечественников), организации при МИД РФ, объединяющей 52 диаспоры наших соотечественников в мире. Награжден орденом дружбы и другими наградами. Почетный член Российской академии художеств РФ.

Книга «Русский барин – герой Франции Н.В. Вырубов» издана в Москве, при финансовой помощи его племянников (Н.Д. Лобанов-Ростовский, Ю.А. Трубников) и племянницы (М.А. Трубникова-Муре). К сожалению, уже при выходе книга стала «библиографической редкостью», ибо тираж ее составляет 100 экземпляров. Но к счастью, должное количество экземпляров попадет в важнейшие отечественные библиотеки.

Род Вырубовых — старинный, разветвленный, ведущий свое начало от XV века. Николай Васильевич (как и его племянник Никита Лобанов-Ростовский) принадлежат к московской ее ветви. Мое семейство — к владимирской ветви.

Мой сын Алексей Николаевич Федоров, выпускник отделения регионоведения ФИЯР МГУ имени М.В. Ломоносова, ныне синхронный переводчик, принял решение пройти с портретом своего родственника Николая Васильевича Вырубова в Марше победы- 2019. В связи с этим решением молодого поколения моей семьи — напомнить России о тех русских, которые защищали Отечество, будучи вдали от своей родины,— родилась публикация, «триптих» памяти Вырубова, включающая три реплики: Н.Д. Лобанова-Ростовского, мою и моего сына.

Это фрагмент вошел в книгу «Рюрикович на переломе эпох. Н.Д. Лобанов-Ростовский», М., Минувшее, 2020 (ред. Е.С.Федорова), которая еще не увидела свет. Ныне книга находится в типографии. Ее появление ожидается через три недели. Предлагаем ко Дню победы Сайту ФИЯР МГУ эту публикацию.

Екатерина С. Федорова, профессор кафедры теории преподавания иностранных языков ФИЯР МГУ имени М.В. Ломоносова

Н.В. ВЫРУБОВ ПРОТИВ НАЦИЗМА

Екатерина ФЕДОРОВА

Русское самоопределение белоэмигрантов

Казалось бы, множество работ посвящено первой волне эмиграции, многое изучено и в истории человеческих жизней на чужбине, и в творчестве белоэмигрантов. Однако есть их особенная сторона – мучительная и не остывшая сквозь груды непреодолимых препятствий и безнадежной пространственной дали, — любовь к России и вечная сопричастность с ней. Её боли всегда болели и в них. *Неотвязно*. Напомним гениальное стихотворение Набокова «К России» (1939 г.)

Отвяжись, я тебя умоляю!
Вечер страшен, гул жизни затих.
Я беспомощен. Я умираю
от слепых наплываний твоих...

дорогими слепыми глазами
не смотри на меня, пожалей,
не ищи в этой угольной яме,
не нащупывай жизни моей!..

Потому часто они не брали паспортов и не принимали гражданства в той стране, где жили. Чувствовали себя русскими.

Следующие поколения эмигрантов старались поскорее забыть свою родину, интегрироваться в новое общество. Это происходит и по сей день. Русскость белоэмигрантов — многим новоэмигрантам, да и не только им, сегодня непонятна. Чужда. Необходимо отметить, что эмиграция первой

волны была вынужденной, в противном случае семьям грозило уничтожение, гибель или, что бывало хуже гибели, унижительные нравственные и физические страдания. Белоэмигранты не ставили целью покинуть родину для улучшения своего благосостояния, комфорта жизни, и даже идеологические расхождения не играли первой роли. В начале XXI века, на склоне жизни, Николай Васильевич Вырубов, герой Французского Сопротивления, кавалер всех орденов Франции, друг де Голля и Ромена Гари, сказал парижскому журналисту: «Знаете, за что я невзлюбил большевиков? Нет, не из-за политических или идеологических разногласий, а потому что мне пришлось жить здесь, а не на моей Родине».

Многие из белоэмигрантов сердцем и умом никогда не могли согласиться с тем, что уже не вернуться. Имущественно они существовали чрезвычайно скудно, в бедности или на грани нищеты, бывало, члены семей работали таксистами, швеями, швейцарами, вышибалами в баре и прочее. Но сохраняли, в чем могли, русский уклад жизни, не забывали родной язык. Их объединяла русская литература, эмигрантские журналы. Это очень важно. Поколение первой волны, таким образом, составляло социум, некую русскую общность «поверх барьеров». В «поисках своей идентичности или сохранении своей идентичности», – пишет князь Дмитрий Михайлович Шаховской, этот круг людей одержал «безусловную победу».

Итак, в любой точке проживания представители той общности, о которой здесь говорится, воспринимали себя русскими, не теряя, впрочем, осознания «двойной культуры» и уважения к принявшей их стране. В ряду выдающихся представителей первой волны эмиграции – и в связи с празднованием Дня победы — уместно было бы вспомнить подлинного героя и подлинного патриота, о котором здесь уже упоминалось — Николая Васильевича Вырубова (1915-2009), дядюшку Никиты Дмитриевича Лобанова-Ростовского. Родина – сквозь все перипетии сложной судьбы эмигранта — оставалась для него важнейшей любовью и болью.

А через годы, в России, его дальний родственник Алексей Федоров, потомок владимирской ветви Вырубовых, в Московском университете писал диплом о Французском сопротивлении, изучая странную апатию французского общества во время Второй мировой, а на её фоне — яркие подвиги единичных личностей, Ромена Гари, Сент-Экзюпери, Леклерка, среди которых были и русские, Оболенская, Шаховская, Вильде, Вырубов... Решение пройти с портретом Николая Васильевича 9 мая 2019 году в шествии «Бессмертный полк» было зрелым. 30-летний отец семейства, с женой и маленьким сыном отправились на Красную площадь. Они несли портреты своих родственников — участников ВОВ, в том числе — с гордостью — портрет Вырубова. В ответ на реплику Никиты Дмитриевича Лобанова-Ростовского звучит ответ — из уст того представителя молодого поколения, кому оказались небезразличны ни родственные связи старинного рода, ни трудные судьбы отторгнутых от России и верных ей сынов.

Никита ЛОБАНОВ-РОСТОВСКИЙ

О восстановлении исторической справедливости

В движении Сопротивления во Франции во время Второй мировой войны коммунисты были по численности ведущей группой. Боеспособность и пропитание им обеспечивали английские летчики, сбрасывая на парашютах провиант и оружие. А СССР способствовал их идеологическому просвещению.

В Советском Союзе информация о Сопротивлении Франции против Германии была сфокусирована исключительно на французских партизанах, большинство которых были коммунистами.

Брат моей матери, Николай Васильевич Вырубов, провел всю войну против Германии в армии генерала Шарля де Голля. Немного было соотечественников-белоэмигрантов, которые ответили на призыв де Голля оказать сопротивление нападению Германии и присоединились к его армии, чтобы воевать со страной, которая напала на их Отечество.

В 1966 году, во время визита генерала де Голля и министра обороны Франции в СССР, среди сопровождавших их ветеранов-партизан и представителей армии, присутствовал и Николай Васильевич Вырубов, обладатель самых высоких наград Франции за участие в войне против Германии. Однако на протяжении всего визита на официальных приемах ни одно официальное лицо не подошло к нему. Все уважение советских хозяев было сконцентрировано на представителях партизан-коммунистов. Вырубов с горечью мне об этом рассказывал, не уменьшая достоинства партизан, но указывая на достижения и русских эмигрантов в военных действиях против Германии в составе армии де Голля в Северной Африке, Сицилии и Италии. До сих пор не хватает статей, освещающих важнейшую роль армии де Голля в войне против Германии и разъясняющих российскому читателю заслугу тысячи французов и наших соотечественников, которые активно воевали и помогли уничтожению нацистской армии. Хотелось бы, чтобы эта историческая несправедливость была бы исправлена в глазах российской общественности. Во времена визита де Голля в СССР можно была осветить только часть темы. Сейчас по этой теме возможно высказать все.

Алексей ФЕДОРОВ

Список Вырубова «В память павших воинов»

А.Н. Федоров с портретом Н.В. Выурова. Москва. Марш победы. 9 мая 2019 г.

Да, на этой встрече де Голь выделил мысль: «С геостратегической точки зрения у нас одни и те же враги, такие как ваххабизм, который сейчас неистовствует... Нам крайне выгодно работать вместе, и я жду лишь одного — чтобы Франция вновь обрела свое величие и независимость». Не правда ли, сегодня звучит актуально? Во второй половине 60-х годов прошлого столетия невозможно было себе и представить, чтобы кто-то из официальных лиц взял на себя ответственность — публично отметить заслуги перед Отечеством первого поколения эмиграции.

В России публикации о самоотверженной деятельности наших соотечественников появились только пятнадцать лет назад. Приведу в пример монографию Р.Л. Урицкой, где много страниц посвящено деятельности Николая Васильевича Выурова — под ярким названием, которое само по себе обозначило концепцию книги и новое отношение к героям-эмигрантам: «Они любили свою страну. Судьба русской эмиграции во Франции с 1933 по 1948». СПб, 2010. Необходимо напомнить, что еще в 2005 в Москве выходит многотомное собрание документальных свидетельств очевидцев: «Русское Зарубежье против фашизма»¹.

Зато за последнее десятилетие, бесспорно, публикация документов, мемуаров, исследований стала отдельной исторической темой, посвященной подвигам Матери Марии (Е.Ю. Кузьминой-Караваевой), казненной в газовой камере; Веры Оболенской, гильотинированной в Берлине; Ариадны Скрябиной, убитой в уличном бою; Бориса Вильде, расстрелянного в Алжире; Зинаиды Шаховской и Тамары Волконской – мужественных и бесстрашных тружениц, лечивших и спасавших раненых, и многих других, до сих пор безымянных, русских героев Французского сопротивления.

¹ Русское Зарубежье против фашизма. Том II. Сер. Антология русского Зарубежья. М., Русский мир. 2005.

А начал систематически собирать материал о русских, отдавших жизни в рядах французской армии и Сопротивления, Николай Васильевич Вырубов. В 1991 году, в Париже он выпустил книгу «В память павших воинов» – «справочник» о героях, имена которых расположены по алфавиту, со всеми сведениями, которые Вырубову удалось собрать за пол века. Он скупо касается причин, побудивших русских «вступить в движение Сопротивления или добровольно сражаться в рядах войск генерала де Голля»:

– «Чувство долга по отношению к Франции, общность судьбы с теми людьми, среди которых они жили»

– Желание «сражаться за «свою вторую родину», с которой они были связаны культурой, и отделаться от эмигрантского ярлыка»

– «Для тех, кто был воспитан в русском духе, жил в русской среде, главным мотивом участия в войне, безусловно, стала Россия».

Надо особенно отметить, что в большинстве научных статей «Список Вырубова» стал основой для дальнейших поисков. А также и то, что публикатором этого списка в России стал племянники Николая Васильевича, Н.Д. Лобанов-Ростовский, в книге «Русский барин – герой Франции Н.В. Вырубов», М., 2017.

«Само население страны в основном оставалось пассивным»

А я бы хотел остановиться на следующем высказывании Николая Васильевича: «Так как само население страны *в основном оставалось пассивным*, эмигранты не чувствовали необходимости проявить себя». Таким образом, то «незначительное количество добровольцев», как сказал Николай Васильевич (насчитывающее только погибшими 250 человек – по списку Вырубова), — это люди подлинно самостоятельного мышления и настоящего мужества. Они были оторваны от России – без всякой надежды вернуться обратно. Французское общество, в котором они существовали, не только не было в состоянии их поддержать, но вряд ли и способно было понять и оценить их решимость. Чтобы представить себе реалистично всю меру индивидуальной ответственности и общественного одиночества русских героев, я решил подойти к этой теме с другой стороны и представить читателю настроения коренных французов в эту трагическую эпоху.

«Ничто – это всегда нацизм»: Ромен Гари – герой войны и друг Николая Вырубова

Ромен Гари² во всем мире считается одним из влиятельнейших умов Франции XX века. Он крупнейший участник Сопротивления, показывал

² Ромен Гари, пользуясь после ВОВ авторитетом героя войны, помог в 1953 году племяннику Н.В. Вырубова – Н.Д. Лобанову-Ростовскому вместе с матерью, Ириной Васильевной (ур. Вырубовой) выехать из Болгарии в Париж. Он бесстрашно сообщил болгарским властям, что купленные Болгарией у Франции электровозы отправятся в Болгарию, как только «граждане Франции, И.В. Лобанова-Ростовская с сыном отправятся поездом во Францию».

невероятную самоотверженность, не раз рисковал жизнью в боях. К примеру, Гари спас ослепшего в разгар боя пилота самолета, в котором находился он сам, помог ему приземлиться, этот случай вошел в историю как первая посадка самолета слепым пилотом. Книга «Ночь будет спокойной» представляет собой исповедь-беседу с давним другом журналистом Франсуа Бонди³. По воспоминаниям Гари видно: с его точки зрения французы всей душой жаждали освободить свою родину, однако совершенно не хотели вдаваться в политические подробности происходящих тогда событий. Чтобы участвовать в боях, французы были готовы пойти на все: истинно французское безрассудство в пылу сражения и безмерная гордость были их главной движущей силой. Отношение к нацизму и любому его проявлению в людях Гари выразил так: «Человек без мифологии человека — это всегда тухлятина. Ты не можешь демистифицировать человека, не попав при этом в ничто, а ничто — это всегда нацизм»⁴.

³ *Gary Romain. La nuit sera calme. Paris, Gallimard, 1974; см. также: статья о романе Романа Гари «Ночь будет спокойной»: Елисеев Н. «В поисках другого». / «Эксперт Северо-запад», №32 (189)/30 августа 2004 г..*

⁴ <http://www.peoples.ru/art/literature/prose/roman/gary/index.html>